

Таким образом, процедура обеспечения безопасности гражданских судов во время полетов в районах боевых действий и военных учений регламентируется нормами ИКАО, прежде всего Руководством 1990 г. Однако, хотя стандарты ИКАО обязательны для выполнения государствами – участниками Чикагской конвенции 1944 г., их обязательная сила ограничена положениями ст. 38 Чикагской конвенции 1944 г., предусматривающей, что любой из ее участников вправе уведомить ИКАО об отклонении от тех стандартов, соблюдение которых на практике является для него затруднительным.

Черенкевич П. Г.

ПОЛИТИКА КОНКУРЕНЦИИ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕАЭС

*Черенкевич Полина Геннадьевна, магистрантка 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
polina.cherenkevich@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мороз Н. О.

В настоящее время формируется все больше рынков, основанных на информационных и коммуникационных технологиях, что сопряжено с вопросами использования прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ИС), в том числе как инструмента получения конкурентных преимуществ. В положениях Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор), в частности, об общих принципах и правилах конкуренции (раздел XVIII), не содержатся какие-либо оговорки или запреты в отношении прав на объекты ИС. Так, в контексте указанных положений Договора права на объекты ИС не имеют «антимонопольных иммунитетов».

Следует обратить внимание и на Модельный закон «О конкуренции», утвержденный решением Высшего Евразийского экономического совета от 24.10.2013 № 50, предусматривающий, что законодательством государств может определяться порядок применения закона государства к отношениям, связанным с использованием исключительных прав на объекты ИС и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг, за исключением случаев, установленных данным модельным законом.

Вместе с тем положения законодательства государств – членов ЕАЭС в данном вопросе являются не только неоднозначными, но и в ряде случаев не позволяющими принимать меры антимонопольного реагирования к отношениям, связанным с использованием исключительных прав на объекты ИС.

Так, Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции» (в редакции Закона от 30.03.2021 № НО-92-№ 1) не содержит каких-либо

изъятий при применении антимонопольных запретов к правам на объекты ИС и его положения распространяются на отношения, связанные с использованием данных прав. В Законе Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» «антимонопольные иммунитеты» установлены только в отношении антиконкурентных соглашений и монопольно высокой цены (тарифа) товара.

Часть 7 ст. 169 (запрет антиконкурентных соглашений) Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-5, определяя, что требования данной статьи не распространяются на соглашения об осуществлении исключительных прав на объекты ИС, одновременно содержит оговорку, что этот иммунитет для ИС не действует, если такие соглашения привели или могут привести к ограничению или устранению конкуренции.

В свою очередь, в Законе Кыргызской Республики от 22.07.2011 № 116 «О конкуренции» законодатель определил «иммунитеты» только в части запретов на антиконкурентные соглашения, не установив их в запретах на злоупотребление доминирующим положением.

В Российской Федерации (Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции») нормы, прямо указывающие на нераспространение антимонопольных запретов на действия по осуществлению исключительных прав на объекты ИС, предусмотрены как для случаев антиконкурентных соглашений, так и для случаев злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Таким образом, исходя из положений законодательства государств – членов ЕАЭС, возможность комплексного применения антимонопольного законодательства к отношениям с использованием прав на объекты ИС законодательно определена только в Республике Армения и Республике Казахстан. В связи с этим можно констатировать отсутствие гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС в данной сфере антимонопольного регулирования.

Вместе с тем опыт антимонопольного регулирования на территории ЕАЭС, говорит о том, что простое исключение иммунитетов, существующих в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС, негативно скажется на вопросах защиты прав на объекты ИС, поскольку антимонопольное регулирование не учитывает специфику объектов ИС и возникающих в их отношении прав. С учетом того, что в национальных юрисдикциях вопросы пресечения недобросовестной конкуренции, связанной с использованием прав на объекты ИС, определены в достаточном объеме и с учетом национальных положений понятийного аппарата ИС, следует сконцентрироваться на методах и принципах, которые могут быть применены антимонопольными органами государств – членов ЕАЭС при рассмотрении вопроса использования прав на объекты ИС при оценке их действий на предмет антиконкурентных последствий.